

УДК 573.6+113

ББК 28.081.3

**ОБ УГРОЗЕ БУДУЩЕМУ ЧЕЛОВЕКА И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ЭПОХУ
РАЗВИТИЯ БИОМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Волкова Т.И.

*доцент,
кандидат социологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный медицинский
университет»,
г. Челябинск, Россия
VolkovaT-soc@mail.ru*

Кожуховская А.А.

*Аспирант кафедры философии
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
г. Челябинск, Россия
VolkovaT-soc@mail.ru*

**ON THE THREAT TO THE FUTURE OF MAN AND HUMANITY IN THE
EPOCH OF DEVELOPMENT OF BIOMEDICAL TECHNOLOGIES**

Volkova T

*associate professor,
candidate of sociological sciences, associate professor
"South Ural State Medical
University"
Chelyabinsk, Russia
VolkovaT-soc@mail.ru*

Kozhuhovskaya A

*Postgraduate Student, Department of Philosophy
Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russia
VolkovaT-soc@mail.ru*

Аннотация

В большинстве научных и философских работ технологический и анти-технологический подходы при осмыслении будущего человека и человечества противопоставляются друг другу. В данной статье предпринимается попытка рассмотрения этих двух подходов как взаимодополняющих через призму современных биомедицинских и НБИК-технологий. По мнению авторов, достойное будущее возможно лишь при условии, если человечество будет делать акцент на общечеловеческие ценности и на развитие биомедицинских инноваций при их обязательном критическом анализе и разумном использовании.

Abstract

In most scientific and philosophical works, technological and anti-technological approaches in understanding the future of man and mankind are opposed to each other. This article attempts to consider these two approaches as complementary through the lens of modern biomedical and NBIC-technologies. According to the authors, a decent future is possible only under the condition that humanity will focus on human values and the development of biomedical innovations with their mandatory critical analysis and reasonable use.

Ключевые слова: человек, человечество, биомедицинские технологии, НБИК-технологии, трансгуманизм, антропологическая катастрофа.

Keywords: man, humanity, biomedical technologies, NBIC-technologies, transhumanism, anthropological catastrophe.

В современных условиях в связи с интенсивным прогрессом науки в области биологии, клинической медицины, фармакологии и всех прочих биомедицинских технологий всё более актуальным становится запрос на осмысление тенденций и перспектив данного процесса в контексте социологически-философского научного знания. Поскольку, одновременно с этим возрастают угрозы и риски к биологическому естеству организма человека, сложившиеся в процессе формирования и развития культуры, то на

первый план выходит проблема сохранения морфологической неизменности человека.

В отношении настоящего времени все большее количество учёных склоняются к мысли, что на современном этапе развития человечества формируется единая цивилизация на всей планете. Поэтому, несмотря на разительные контрасты различных регионов, государств и народов, известные ученые (например, американский социолог П. Бергер), считают правомерным говорить о становлении «единой цивилизации и необходимости нового планетарного стиля мышления»[1, с. 47]. В связи с этим можно с уверенностью констатировать, что в научном сообществе сформировались два радикально противоположных подхода к пониманию и определению будущего человека и всего человечества. Первый подход связан с главенствующей ролью в этом вопросе современных научных технологий и методов, способных кардинально изменить (улучшить) природу человека, тем самым открыть новые горизонты его эволюционного развития.

Данный научный подход, основанный на «новом планетарном стиле мышления» ярко обнаруживается в следующих научных концепциях: «постиндустриального общества» Д. Белла, «технотропной эры» З. Бжезинского, «супериндустриального общества» Э. Тоффлера и др. Авторы данных учений (Д. Белл) акцентируют внимание на том факте, что «всякий технологический переворот приводит к глобальным изменениям не только в производительных силах общества, но и во всем образе жизни людей» [2, с. 23].

В доиндустриальном обществе, по мнению Д. Белла, жизнь была игрой между человеком и природой. Особенность же современного технологического переворота, связанного с информатизацией общества, состоит в том, что он создает принципиально новые предпосылки для универсализации и глобализации человеческого взаимодействия. В этом обществе должна доминировать установка на информационное обогащение,

приобретение нового знания в процессе непрерывного образования, а так же его технологическое и человеческое применение. Белл выделяет два основных признака постиндустриального общества: «...центральная роль теоретического знания и расширение сектора услуг по отношению к производящему хозяйству»[3, с. 149].

Другой подход к будущему человека и человечества связан с антитехнологическими взглядами на научно-технический прогресс. Наиболее известным представителем данной точки зрения является французский социолог Ж. Эллюль, который считает, что социальный прогресс представляет собой неумолимое порабощение человека технологией и поглощение личности массовым потребительским, все более регламентированным обществом. Развитие техники сопровождается вытеснением гуманистических целей техническими средствами достижения эфемерного господства человека над природой. В конечном счете, технические средства в возрастающей мере становятся самоцелью «*технологического общества*», в котором люди низводятся до роли придатка к машине. «Природа, – говорит Эллюль, уже не есть просто наше живописное окружение. По сути дела, среда, мало-помалу создающаяся вокруг нас, есть, прежде всего, вселенная Машины... Природа оказалась демонтирована науками и техникой: техника составила целостную среду обитания, внутри которой человек живет, чувствует, мыслит, приобретает опыт. Именно техника есть теперь «данность» без всяких определений: тут нет надобности ни в смысле, ни в ценности, она навязывает себя просто тем, что существует»[4, с. 147-148]. Какой подход является истинным в понимании социальной реальности и определении перспектив будущего человека и человечества? Попробуем разобраться в этом непростом вопросе.

Так, начиная со второй половины XIX в. и особенно в XX в., вторжение человека в биосферу стало настолько мощным, что природа (по мнению ряда ученых) практически исчерпала свои восстановительные способности. Например, профессор Массачусетского технологического института Дж.

Форрестер разработал технологию моделирования, в которой он рассматривает мир как единое целое, как единую систему различных взаимодействующих процессов: демографических, промышленных, истощения природных ресурсов и загрязнения окружающей среды и др. Именно его расчеты показали, что при сохранении современных тенденций развития общества неизбежен серьезный кризис во взаимоотношениях человека и окружающей среды. Результаты его исследования обескураживают: «Рост загрязнения будет продолжаться до тех пор, пока не подавит процессы, вызывающие загрязнения. Это означает сокращение численности населения и объема капиталовложений до тех пор, пока темп образования загрязнений не упадет ниже скорости разложения загрязнений... Численность населения должна упасть до 1/6 своего максимального значения»[5, с. 95]. Поэтому предлагалось ограничить и даже свести к нулю рост материального потребления в развитых странах, принять строгие меры по ограничению рождаемости в азиатских странах. Но человечество оказалось не готово к такому «самопожертвованию» и самоограничению. Попытки затормозить технический прогресс и призывы отказаться от привычного многим материального благополучия и комфорта потерпели неудачу. Неудивительно, почему Форрестер говорил, что «самой сложной задачей является переход от роста к равновесию»[5, с. 129].

Позицию Форрестера поддерживает немецкий ученый и общественный деятель Э. Пестель, который активно оперирует понятием «нулевой рост», под которым он понимает «мир, стремящийся к состоянию «глобального равновесия», при котором численность населения и объем капитала остаются по существу стабильными, а те факторы, которые могут увеличивать или уменьшать их, поддерживаются в тщательно контролируемом равновесии» [6, с. 69]. Отсюда следует вывод о том, что человечество должно предпринять ряд мер, направленных на ограничение технико-экономического развития, вплоть до нулевого прироста валового общественного богатства.

Пестель, впрочем, говорит также о том, что «любой вид человеческой деятельности, не требующий большого притока не возобновляемых ресурсов, не причиняющего вреда окружающей среде, может и дальше развиваться до бесконечности»[6, с. 260]. К таким сферам ученый относит обучение, искусство, религию, спорт и др. Но, населению развивающихся стран вряд ли это существенно поможет!

В данных исследованиях выражен конкретно-научный социологический и демографический подходы. Эти позиции, без сомнения, очень важные. Однако, в решении этих проблем нужна какая-то общая идея. Большинство современных мыслителей и учёных сходятся на том, что будущее человечества определяется не только чисто экономическими, политическими или демографическими факторами, а, прежде всего, духовно-нравственными. И их решение возможно лишь на пути внутреннего преобразования человечества, переориентации людей с мирских ценностей на ценности духовные.

К, сожалению, в современном обществе широкое распространение получила идеология «потребительства», наносящая огромный ущерб духовному развитию личности. Эта идеология способствует некритическому отношению к окружающей действительности, развитию конформизма. Как отмечает французский философ-персоналист Ж.-М. Доменак: «Потребление, простой индивидуальный акт становится общественным достоянием. Каждый потребитель, благодаря своим покупкам вступает в тесный контакт со всей экономической системой... Таким образом, внешне свободное общество преобразуется в квазитоталитарную систему, которая превращает индивида в дисциплинированного производителя – потребителя»[7, с. 204].

В результате широкого распространения идеологии «потребительства» в сознании человечества укрепляется опасное заблуждение, что целью и смыслом его жизнедеятельности является производство вещей и их потребление. По мнению Ж. Бодрийяра «риск, которому подвергается человеческий род, связан, скорее не с нехваткой, вызванной истощением

природных ресурсов, грабительским отношением к окружающей среде и т. д., но с излишествами...» [8, с. 153].

Выход из этой ситуации многими мыслителями видится в самоограничении производства и потребления принятия идеологии «нового аскетизма». В русской религиозной философии основой принятия такой идеологии должна послужить переориентация людей с мирских ценностей на духовные, доминирующее положение среди которых занимает идея необходимости восстановления связи человека с Богом. У Бердяева Н.А. можно прочесть: «Если мы будем обладать всеми вещами и потеряем Бога, то мы потеряем всё, но если мы потеряем всё, кроме Бога, то мы не теряем ничего» [9, с. 419].

А Фёдоров Н.Ф. полагал, что человек в его космическом проекте получает невиданно широкое поле для своей самореализации, становится гарантом сохранения и увековечивания жизни. При этом нравственный критерий человеческих деяний распространяется не только на отношение человека к человеку, но и на отношение человека к природе, на оздоровление Земли и сохранение существующей на ней жизни.

Ключевую роль для становления будущего в учении Федорова играла идея преодоления смерти: «Пока будет смерть, будет и голод, будут и болезни; и наоборот: пока будут болезни и голод, будет и смерть» [10, с. 257]. Онтак же выдвигает оригинальную мысль превращении Земли в космический корабль – «Земноход». Иначе говоря, на какой-то ступени развития человек должен добиться схода Земли с ее постоянной орбиты и уход в космические просторы по сознательно прокладываемому курсу. В результате регуляции вся природа, по мнению Н.Ф. Федорова, станет сферой человеческого обитания, объектом разума и труда, единой космохозяйственной системой [11].

Судьбы человечества с позиций космического измерения человеческого бытия наиболее ярко представлены в учении К.Э. Циолковского. Он утверждает, что эволюция человека устремлена к трансформации самой её

природы и человечество ждёт «нечто блестящее, невообразимое»: «по истечении тысячи миллионов лет ничего несовершенного вроде современных растений, животных и человека на земле уже не будет... Человек изменится настолько, что преодолеет свою физическую природу и станет необыкновенным лучистым существом, питающимся солнечным светом. Он войдёт в единое космическое сообщество разумных сил природы»[12, с. 293]. Циолковский, так же как Фёдоров, был убеждён, что разумная преобразовательная деятельность людей – важнейший фактор эволюции, призванный вести мир к совершенству и гармонии.

Некоторые западные учёные рисуют удручающую картину будущего человечества. Так, американский социолог Э. Тоффлер говорит о том, что человечество захватывает неведомое ранее психологическое состояние, которое по своему воздействию может быть приравнено к заболеванию. У этой болезни есть и свое название – «футурошок» – «шок будущего». По этому поводу Э. Тоффлер констатирует: «человечество может погибнуть не от того, что окажутся исчерпанными кладовые земли, выйдет из-под контроля атомная энергия или погибнет истерзанная природа. Люди вымрут из-за того, что не выдержат психологических нагрузок... Проблема человечества не только в том, чтобы привыкнуть к переменам. Она в ином – как сохранить ценностно-психологическое ядро культуры»[13, с. 7].

Следовательно, если мы хотим управлять научно-техническим прогрессом и направить человечество к достойному его будущему, то необходимо, прежде всего, подумать об изменении самого человека, о «революции» в самом человеке. Поэтому, в будущем, возможно, самая страшная из грозящих нам катастроф – антропологическая – уничтожение человеческого начала в человеке. Сама возможность антропологического кризиса означает, что грозящая нам необратимая гибель общего человеческого дома порождена не сущностью человека, фатально приводящей к дурной цивилизации, а направлена против этой сущности.

По мнению М.К. Мамардашвили, антропологический кризис – это «перерождение каким-то последовательным рядом превращений человеческого сознания в сторону антимира теней или образов, которые, в свою очередь, тени не отбрасывают, перерождение в некоторое зазеркалье, составленное из имитаций жизни. И в этом самоимитирующем человеке исторический человек может, конечно, себя не узнать»[14, с. 104]. Это делает осмысленным поиск человеком причин разворачивающихся катастрофических событий, осуществляющих приговор за вину, которая еще подлежит осознанию.

Антропологическая катастрофа связана, по мнению ведущих российских философов, с широким распространением биологических, нано-, информационных и когнитивных технологий (БНИК технологии) и формированием идеологии трансгуманизма. Трансгуманизм (от лат. *trans* – сквозь, через, за и *homo* – человек) – философская концепция, а также международное движение, поддерживающие использование достижений науки и технологии для улучшения умственных и физических возможностей человека, с целью устранения тех аспектов человеческого существования, которые трансгуманисты считают нежелательными – страданий, болезней, старения и смерти. Трансгуманисты изучают возможности и последствия применения таких технологий, опасности и преимущества их использования, рассматривая в том числе, идею конвергенции БНИК технологии [15]. Так, академик В.А. Лекторский на заседании «круглого стола» в 2012 г., посвященного данной проблеме, говорил, что «конвергентные БНИК технологии по распространенному мнению – это не просто новый этап технологического развития, но и разрушение жизненного мира человека, а точнее, тех инвариантов этого мира, которые делают человека человеком» [16, с. 3].

Б.Г. Юдин также выступает как активный противник трансгуманистических принципов построения будущего. По этому поводу он писал: «Даже учитывая все многочисленные несовершенства рода

человеческого, мы, тем не менее, должны с чрезвычайной осторожностью относиться к проектам его биологической (как, впрочем, и всякой иной) переделки»[17, с. 17]. Базовым принципом человечества он считает гуманизм, на позициях которого мы должны оставаться до тех пор, пока считаем, что природа человека (биосоциальная) является высшей ценностью. Если победит идея, что высшей ценностью являются (сами по себе) долголетие, здоровье, те или иные физические, психические или интеллектуальные свойства, во имя которых можно переделывать человека, создавая постчеловека, то приближаемся не к сверхгуманизму, а к антигуманизму.

Прежде чем выяснить, как избавиться от войн, голода, смертельных болезней, защитить природу и т.п., следует понять, как человеку остаться человеком в духовном смысле этого слова, человеком не только разумным, но и сознающим, т. е. совестливым. Ясно одно: чтобы у человека было будущее – он должен радикально измениться, прежде всего, не в физическом плане, а стать другим в духовном (и, возможно, физическом) инварианте.

Каким должен быть человек будущего, чтобы он сумел разрешить все насущные проблемы? Учёных в основном интересует способ достижения поставленной цели, о последствиях открытий, как правило, рассуждают писатели и философы. Так, Р. Шекли в рассказах «Четыре стихии» и «Заяц» (1955 г.), «Раздвоение личности» (1957 г.), «Корпорация “Бессмертие”» (1959 г.) показал, что будущее человечества будет необычайно фантастичным. История «Зайца» повествует о появлении способности людей перемещаться через пространство и время без каких-либо технических устройств, а в рассказе «Четыре стихии» рассматривается проблема исцеления от психических заболеваний путём разделения и отчуждения сторон человеческой личности в биокибернетические организмы.

Каким бы диким и отсталым не было прошлое, а будущее – сверхцивилизованным и перспективным, человек всегда остаётся человеком, которого восхищают трава, цветы, простые человеческие радости.

Замечательно передал эмоциональные переживания людей супертехнологического будущего, попавших в индустриальное прошлое, английский писатель-фантаст Р. Брэдбери в рассказе «Время, вот твой полёт». Увидев природу и жизнь людей в тревожном, но притягательном мире начала двадцатого века, герои (дети) решаются остаться в нём навсегда, не ведая, что их ждёт впереди. Это для них оказалось гораздо лучше, чем спокойное и надёжное будущее, где «подземные города-ули, металлические здания, металлическая трава, металлические цветы»[18, с. 99].

В заключение можно сказать, что будущее человека и всего человечества противоречиво и неоднозначно. Постепенно люди приходят к мысли, что с одной стороны, достойное будущее возможно лишь при условии, если человечество будет делать акцент на общечеловеческие (вечные) ценности на основе конструктивного и взаимоприемлемого сотрудничества всех стран и народов. С другой стороны, конвергенция так называемых БНИК-технологий, неуклонное развитие биомедицинских инноваций не может не оставить отпечатка на будущем человека. Это требует их критического анализа, серьезных научных дискуссий и разумного (на основе врачебного принципа «Не навреди») использования при сохранении природы человека.

Список литературы:

1. Многоликая глобализация / Под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 289 с.
2. Белл Д. Возобновление истории в новом столетии // Вопросы философии. – 2002. – №5. – С. 23-30.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. – М.: Academia, 1999. – 956 с.
4. Эллюль Ж. Другая революция // Новая технократическая волна на Западе. Сост. и вступ. статья П.С. Гуревича. – М.: Прогресс, 1986. – С. 147-159.

5. Форрестер Дж. Мировая динамика. Пер. с англ. А.Н. Ворощуко. С.А. Пегова; под ред. Д.М. Гвишиани, Н.Н. Моисеева. – М.: Наука, 1978. – 167 с.
6. Пестель Э. За пределами роста. Пер. с англ. В.Е. Нетесовой / общ. ред. и вступ. статья Д.М. Гвишиани – М.: Прогресс, 1988. – 272 с.
7. ДоменахЖ. -М. Атака на гуманизм в современной культуре // Современные концепции культурного кризиса на Западе. – М.: Наука, 1976. – С. 200-208.
8. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. – М.: Добросвет, 2004. – 258 с.
9. Бердяев Н.А. Самопознание. Русская идея. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 614 с.
10. Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: В 4-х т. Т. 1. – М.: Изд. Группа «Прогресс», 1995. – 518 с.
11. Федоров Н.Ф. Сочинения / Общ.ред.: А.В. Гулыга; Вступ. статья, примеч. и сост. С.Г. Семеновой.– М.: Мысль, 1982. – 711 с.
12. Циолковский К.Э. Космическая философия / Под ред. В.С. Авдуевского. – М.:Эдиториал УРСС, 2001. – 480 с.
13. Тоффлер Э. Шок будущего. Пер. с англ. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004. – 557 с.
14. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. – 288 с.
15. Трансгуманизм: [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 24.02.2019 г.).
16. Конвергенция биологических, нано-, информационных и когнитивных технологий: вызов философии (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 2012. – № 12. – С. 3-23.
17. Юдин Б.Г. Трансгуманизм – наше будущее? // Человек. – 2014. – № 4. – С. 5-17.
18. Брэдбери Р. Передай добро по кругу: Сборник. Пер. с англ. / Сост. Р. Рыбкин; посл. Е. Вансловой. – М.: Молодая гвардия, 1982. – 414 с.